

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Между морем и землей

Барселона, 4 января 1387 года

Море бушевало; серое небо хмурилось. На песчаном берегу нервно переминались работники с верфи, лодочники, матросы и бастайши¹; одни, чтобы согреться, потирали руки и хлопали себя по плечам, другие старались укрыться от ледяного ветра. Почти все мужчины молчали, переглядываясь между собой, чтобы не смотреть на яростные волны — туда, где, игрушка во власти бури, беспомощно металась большая галера, рассчитанная на тридцать скамей для гребцов по каждому борту. За последние дни *mestres d'aixa*² с верфи, подмастерья и матросы успели снять все пригодные для разборки части и приспособления: рули, паруса, мачты, реи, скамьи, весла... Лодочники переправили все, что можно было отделить от корабля, на берег — там детали перешли в руки бастайшей, а те уже их разнесли по разным складам. Не забрали только три якоря: именно они, лежа на дне, теперь удерживали «Санта-Марту» — громоздкий бесполезный костяк, принимавший на себя удары волн.

Уго, двенадцатилетний мальчишка с каштановыми волосами, весь замызганный, в грязной рубаше до колен, не сводил пристального взгляда с галеры. С тех пор как Уго начал работать с генуэзцем на верфи, он уже помог вытащить на берег и спустить на воду немало подобных судов, но эта галера была слишком большая, поэтому непогода поставила под угрозу всю операцию. По изначальному плану команда матросов должна была отправиться на «Санта-Марту», снять с якорей, а затем лодочникам полагалось

---

¹ *Бастайши* — цеховая организация портовых грузчиков в средневековой Барселоне. — *Здесь и далее примеч. перев.*

² *Мастера-корабелы (кат.; буквально — мастера тесла).*

отбуксировать ее к берегу, а там ее встретит ватага работников, которым предстояло втащить галеру внутрь верфи. Там галера должна была перезимовать. Речь шла об упорной и, главное, очень тяжелой работе, требующей применения воротов и блоков, с помощью которых придется тянуть выгашенное на песок судно. Барселона, хотя и являлась наряду с Генуей, Пизой и Венецией одной из важнейших столиц Средиземноморья, не имела порта; у города не было ни укрытий, ни дамб, облегчавших работу тружеников моря. Вход в Барселону представлял собой открытый пляж.

— *Anemmi*¹, Уго, — велел мальчику генуэзец.

Уго обернулся к *mestre d'aixa*:

— Но ведь...

— Не спорь, — оборвал генуэзец. — Управляющий верфью, — мужчина кивнул в сторону группы, стоявшей чуть поодаль, — только что пожал руку старшине лодочников. Это означает, что они пришли к соглашению о новой сумме, которую король выплатит за дополнительный риск: работу в условиях шторма. Мы вытащим эту галеру из воды! *Anemmi*, — еще раз повторил генуэзец.

Уго наклонился и обхватил железное ядро, прикованное цепью к правой лодыжке мастера, не без усилия поднял груз и прижал к животу.

— Готов? — спросил генуэзец.

— Да.

— Старший мастер нас ждет.

Мальчик тащил железное ядро, не дававшее *mestre d'aixa* свободно двигаться. Уго с генуэзцем шли по берегу, огибая людей, тоже узнавших о заключенном договоре: теперь работники возбужденно переговаривались, кричали, размахивали руками и снова кричали в ожидании команд от старшего мастера. Были среди людей на берегу и другие генуэзцы, тоже плененные на море и обездвиженные с помощью железных ядер; при каждом пленнике стоял свой мальчик, который держал груз на руках, пока чужеземцы принудительно трудились на каталонской верфи.

Доменико Блазио — именно так именовался генуэзец, которого сопровождал Уго, — был одним из лучших *mestre d'aixa* на всем Средиземноморье — быть может, даже более искусным, чем сам старший мастер. Генуэзец взял Уго к себе в ученики по просьбе

¹ Пойдем (*кат.*).

*мисера*¹ Арнау Эстаньола и Жоана Наварро, толстяка с круглой лысой головой, помощника управляющего верфью. Поначалу Доменико обходился с учеником неласково, хотя во время работы с деревом мастер вообще забывал о своем несвободном положении — вот с какой страстью этот человек отдавал себя постройке кораблей; однако с тех пор, как король Педро Церемонный заключил временное перемирие с Генуэзской республикой, все пленники на верфи ожидали освобождения каталонских пленников, за которым должно было последовать и освобождение генуэзцев. А учитель между тем изменил свое мнение об Уго и принялся посвящать мальчика в секреты ремесла, так высоко ценимого по всему Средиземноморью, — строительства кораблей.

Уго опустил ядро на песок за спиной у генуэзца; лучшие корабели и моряки собрались вокруг старшего мастера. Мальчик окинул взглядом берег. Всеобщее возбуждение нарастало: беготня рабочих, готовящих инструменты, крики, команды старшин; люди похлопывали друг друга по спине, пытаясь совладать с ветром, холодом и серым туманом, таким необычным для края, всегда омытого сиянием солнца. Несмотря на то что в обязанности Уго входило лишь перетаскивание тяжелого шара, мальчику нашлось место в группе мастеров, чем он был очень горд. На кромке берега перед верфью собралась целая толпа: все кричали и хлопали в ладоши. Там были матросы с лопатами, готовые копать ров для прохождения галеры, другие готовили ворота, шкивы и канаты, плотники тащили деревянные траверсы, смазанные жиром или покрытые слоем травы, — по этим траверсам галеру затянут внутрь верфи; многие явились к месту сбора с длинными шестами; бастайшам предстояло тянуть канаты...

Уго позабыл о генуэзце, бросил железное ядро и понесся к большой группе собравшихся на берегу бастайшей. Мужчины были рады встрече, шутливо трепали паренька по затылку. «Куда ты подевал ядро?» — спросил один, чтобы развеять напряженную атмосферу ожидания. Бастайши знали Уго, или, лучше сказать, знали, какую заботу проявляет о нем мисер Арнау Эстаньол — старик, стоящий в самом центре группы, совершенный малыш на фоне здоровяков из братства барселонских грузчиков. Кто таков Арнау Эстаньол, знали все: люди до сих пор дивились его истории, старые до сих пор рассказывали молодым, какую пользу

¹ *Мисер* — уважительное обращение к взрослому мужчине.

Эстаньол принес всему братству и каждому из бастайшей в отдельности. Уго молча встал рядом с мисером Арнау, как будто принадлежал ему безраздельно. Старик, не прерывая беседы, взъерошил его волосы. Речь шла об опасности, которая грозила лодочникам при буксировке галеры, а еще об опасности, которая возникнет при обвязке галеры канатами в открытом море. Корабль может перевернуться. Волны очень высоки, а большинство бастайшей не умеют плавать.

— Уго! — Яростный возглас перекрыл разговор грузчиков.

— Ты снова бросил своего учителя? — попенял мальчику Арнау.

— Ему пока что не нужно работать, — оправдывался Уго.

— Отправляйся к нему.

— Но...

— Отправляйся.

Подхватив ядро, Уго поплелся вдоль берега вслед за генуэзцем, раздававшим команды направо и налево. Старший мастер уважал Доменико, подчиненные тоже его уважали; никто не ставил под сомнение его искусность. Суматоха поднялась в тот момент, когда лодочникам удалось подобраться к «Санта-Марте», зацепившись за ее борта, снять корабль с якорей и начать буксировку к берегу. Галеру тянули четыре большие лодки, по две с каждой стороны. Многие взирали на эту сцену с ужасом, тревога отражалась на лицах, виделась в судорожном сплетении рук. Но большинство людей на берегу подбадривали сотоварищей ликующими выкриками.

— Уго, не отвлекайся, — призвал ученика к порядку генуэзец.

А внимание ученика было приковано к той точке, куда смотрели все: к едва не перевернувшейся лодке и к двум гребцам, которые вывалились за борт. Сумеют ли они забраться обратно?

— Мастер... — взмолился мальчик, не в силах отвести глаз от лодочников, спасавших своих товарищей, а «Санта-Марта» тем временем кренилась набок из-за маневров злосчастной лодки.

Уго дрожал. Он видел в этой сцене отражение той, другой, о которой ему рассказывали моряки: два года назад при таких же обстоятельствах погиб его отец, захлебнувшись в волнах по пути на Сицилию. Генуэзец понял, что происходит с мальчиком: он тоже слышал об отце Уго и сам был захвачен борьбой, происходившей вдали от берега.

Одному из гребцов удалось подобраться к лодке; другой отчаянно барахтался в волнах. Но его не собирались бросать в беде. На лодке перестали тянуть галеру, отпустили канат и подошли к тому месту, где скрылись в волнах руки тонущего. Вскоре обе руки снова показались над водой. Люди на берегу выдохнули почти одновременно. А потом руки снова исчезли. Течение уносило пловца в открытое море. Теперь уже и вторая лодка отвязала канат, ее примеру последовали и лодки, тянувшие галеру с другого борта. На всех четырех суденышках гребцы старались что есть мочи, спеша на помощь товарищу; люди на берегу тоже поддерживали их, всяк по-разному: криками, молитвами, молчанием.

Уго почувствовал, как впились в его плечи руки мастера. Но не издал ни звука.

А пока лодчики спасали товарища, «Санта-Марта», гонимая течением, приближалась к маленькому мысу Сант-Дамья. Если кто-то на секунду и переводил взгляд на галеру, то сразу же возвращался к маневрам четырех лодок. Вот на одной из них подали какой-то знак: кто-то счел его добрым и рухнул на колени, но большинству показалось, что одного сигнала недостаточно. А вдруг это случайность? И наконец сигналы повторились: гребцы на всех лодках вскинули вверх руки со сжатыми кулаками, как будто стремясь поразить само небо. Сомнений больше не оставалось: лодки возвращаются. Гребцы торопились к берегу, а люди на пляже выплескивали свое ликование смехом, объятиями и слезами.

Уго почувствовал, как мастера отпускает напряжение, но сам продолжал дрожать. Его отцу ничем нельзя было помочь, в этом клялись все свидетели. И теперь Уго воображал, как отец вздымает из воды руки, зовет на помощь, как и этот лодочник, упавший за борт.

Стоявший позади генуэзец протянул ладонь и ласково потрепал мальчика по щеке.

— Море умеет быть и нежным, и жестоким, — шепнул *mestre d'aixa*. — Возможно, сегодня именно твой отец пришел на помощь этому человеку — снизу, из пучины.

А на «Санта-Марту» все это время продолжали накатывать волны, крушившие галеру о скалистый мыс.

— Вот что бывает, если разрешать навигацию в ненадлежащее время, не с апреля по октябрь, — толковал мальчику Арнау Эстаньол.

Они шли по кварталу Рибера; со дня крушения «Санта-Марты» миновали сутки. Рабочие с верфи подбирали обломки галеры, которые море выносило на берег, и старались спасти все, что возможно, с маленького мыса Сант-Дамья. Генуэзец с ядром на ноге не мог работать на мысе, поэтому они с Уго наслаждались свободным днем, и на завтра их тоже ждал праздник, Богоявление, которое в этом году к тому же пришлось на воскресенье.

— Теперь галеры стали лучше, — продолжал рассказывать Арнау, — больше скамей и весел, из лучшего дерева и железа, да и мастера стали опытнее. Накопленные знания усовершенствовали искусство навигации, и некоторые мореплаватели отваживаются бросить вызов зиме. Они забывают, что море не прощает неосмотрительности.

Они возвращались в церковь Святой Марии, чтобы вложить в кассу благотворительного общества «Блюдо стыдящихся бедняков» подавание, которое собирали от дома к дому. Общество получало щедрые пожертвования и владело виноградниками, домами, мастерскими, рентами...

Однако мисеру Арнау нравилось побуждать людей к милосердию, а хождение от дома к дому являлось для распорядителей общества делом обязательным. С тех пор как Арнау пришел на помощь семье Уго, чтобы от имени Святой Марии у Моря избавиться от нищеты, пришедшей вместе со смертью главы семейства, мальчик помогал Эстаньолу со сбором милостыни, которая попадала в руки таких же горемык. Уго знал тех, кто дает, но не знал тех, кто получает.

— Почему же?.. — робко начал мальчик. Арнау милостивым кивком призвал его продолжать. — Почему такой человек, как вы... ходит и просит подаяния?

Арнау мягко улыбнулся и только потом ответил:

— Просить подаяния для нуждающихся — привилегия, Божья милость, в этом нет ничего зазорного. Никто из тех, к кому мы приходим, не даст ни единой монетки людям, к которым не испытывает доверия. Распорядители должны быть известными в Барселоне людьми, им действительно приходится просить милостыню ради бедняков. И знаешь, что я тебе скажу? — Мальчику даже не пришлось мотать головой, мисер Арнау и не ждал ответа. — Мы, распорядители, не обязаны давать отчет о том, как мы тратим деньги из «Блюда»: не только о собранных нами, но и обо всех деньгах вообще. Никому, даже архидиакону Святой Марии. Даже

самому епископу! И таким доверием могут быть облечены только лучшие люди города. Никто не знает, кому или какой семье я передам пожертвования благочестивых горожан.

Уго регулярно сопровождал мисера Арнау в его хождениях, пока Эстаньол не подыскал для паренька работу на верфи, при генуэзце, чтобы его подопечный научился строить корабли и когда-нибудь сделался славным *mestre d'aixa*. Еще до того, как Уго начал работать на верфи, Арнау приставил к делу и его младшую сестру Арсенду: отправил девочку в услужение к монахине в монастырь Жункерес. Та согласилась одевать, кормить и воспитывать девочку, сделать из нее достойную женщину, а по истечении десяти лет выдать ей двадцать либр в качестве приданого для свадьбы; все это значилось в договоре, который Арнау подписал с монахиней из Жункереса.

Восторг, с каким Уго пришел на верфь и с головой окунулся в корабельное дело (даже притом что единственной его обязанностью было носить ядро за генуэзцем), вскоре омрачили последствия, ударившие по его матери Антонине.

— Жить там? Ночевать там? — испугался мальчик, когда матушка рассказала ему о переменах в его жизни. — Но почему я не могу работать, а потом возвращаться сюда, к вам, как и раньше?

— Потому что я больше не буду здесь жить, — мягко ответила Антонина, приводя свой последний аргумент.

Мальчик замотал головой:

— В нашем доме...

— Уго, я не смогу за него платить. Бедные вдовы с детьми — это как бесполезные старухи: в этом городе нам рассчитывать не на что. И тебе следует это знать.

— Но мисер Арнау...

Антонина снова перебила сына:

— Мисер Арнау нашел для меня работу, за которую мне будут давать одежду, постель, еду и, может быть, даже какие-то деньги. Если твоя сестра в монастыре, а ты на верфи — что мне тут делать одной?

— Нет! — Уго прижался к материнской груди.

Королевская верфь Барселоны выходила прямо к морю. Это было сооружение из восьми пролетов, опирающихся на колонны и покрытых двускатными крышами, а в глубине располагался двор, достаточно просторный, чтобы строить там большие галеры.

За двором находилось еще одно сооружение из восьми пролетов — высоких, светлых, приспособленных для строительства, ремонта и хранения каталонских кораблей. Довершали этот грандиозный проект, начатый еще при короле Хайме, а затем поддержанный Педро Третьим Церемонным, четыре башни, по одной на каждом углу.

Рядом с пролетами, башнями и прудами, откуда брали воду, чтобы смачивать древесину, располагались склады, где хранилось все, что потребно для галер: древесина и железо, весла, а также оружие — арбалеты, стрелы, косы, кулебрины, топорики, кувшины с негашеной известью, чтобы ослеплять врага, идущего на abordаж; с мыльной водой, поливать палубу, чтобы враг скользил; или смолой, поджигать его корабли; длинные щиты, которые устанавливали вдоль бортов галеры, чтобы защитить гребцов во время боя; кожи, которыми прикрывали корпус, чтобы враг не поджег корабль; паруса, флаги и гвозди; цепи, якоря, мачты, фонари — одним словом, бесконечное множество деталей и приспособлений.

Верфь стояла на краю Барселоны, вдалеке от церкви Святой Марии у Моря, вблизи монастыря Фраменорс, но если монахи находились под защитой старых городских стен, то верфь дожидалась строительства новой стены, которую приказал возвести вокруг нее Педро Третий. Укрепления до сих пор не было, как не было и денег на продолжение работ по огораживанию нового квартала под названием Раваль.

Антонина не пошла вместе с сыном.

— Ты теперь мужчина. Помни о своем отце.

Мать простилась с ним, гордо выпрямившись, притворяясь спокойной, держась, несмотря на всю свою боль, на расстоянии в два шага и умоляя небеса, чтобы мисер Арнау поскорее увел мальчика, — тогда она наконец сможет выплакать свое горе в одиночку.

Арнау все понял и мягко подтолкнул своего подопечного в спину.

— Вы по-прежнему будете видеться, — пообещал он мальчику, который так и шел, глядя назад.

Через несколько дней Уго уже вполне приспособился к новым обстоятельствам и побегал в город проведать матушку. Мисер Арнау рассказывал, что Антонину устроили служанкой в дом перчаточника, на улице Каналс, что возле канала Комтал, за церковь Святой Марии.

— Ну, раз это твой сынок, так и проваливай с ним! — грубо выкрикнула жена перчаточника в ответ на робкие оправдания Антонины, обнимавшей сына на пороге дома. — Ты же ни на что не годна: только в рыбе и разбираешься! В богатом доме никогда не работала. А ты!.. — Женщина ткнула пальцем в Уго. — Ты вообще убирайся!

Хозяйка ждала, уперев руки в боки. Уго подчинился взгляду матушки, какому-то чужому, и побрел прочь, пораженный скорбью и бессилием в ее глазах, совсем еще недавно лучившихся радостью и надеждой. Антонина посмотрела, как Уго отошел на несколько шагов; потом, когда из-за захлопнутой двери дома по проулку разнеслась ругань хозяйки, он безудержно разрыдался.

Уго все равно продолжал приходить на улицу Каналс в надежде увидеть матушку. В следующий раз мальчик остановился на подходе к дому, ему было негде спрятаться в узком проулке. «Что ты тут забыл, сопляк? — заорала женщина из окна третьего этажа. — Стащить что-то собрался? Пошел отсюда!» Подумав, что крики насторожат жену перчаточника и матушка получит новую взбучку, Уго зашагал быстрее и скрылся за углом.

С тех пор Уго ограничивался прогулками взад и вперед по улице Каналс, как будто направлялся совсем в другое место, при этом он как можно дольше задерживался перед домом перчаточника, мурлыча песенку, которую всегда напевал его отец. Ему ни разу так и не удалось увидеть Антонину.

А когда мальчик уходил прочь, утешая себя надеждой увидеть матушку на воскресной мессе в церкви, он отправлялся в квартал Рибера и искал там мисера Арнау — иногда в Святой Марии, иногда в его доме, прилепившемся к другим моряцким домикам, иногда в конторе, куда Арнау навещался все реже, переложив дела на своих помощников. Если мисера не было в этих трех местах, Уго принимался бродить по улицам. И, как правило, находил. Люди в квартале хорошо знали Арнау Эстаньола, почти все здесь его уважали. Мальчику было достаточно спросить об Эстаньоле в пекарне на Широкой улице, или в мясной лавке на Морской, или в любой из двух рыбных лавок, или в сыроварне.

В эти дни Уго узнал, что у Арнау есть жена, ее зовут Мар. «Она дочь бастайша», — хвалился супругой старик. А еще есть сын Бернат, чуть постарше самого Уго.

— Так, стало быть, двенадцать? — повторил Арнау, когда Уго в очередной раз назвал ему свой возраст. — Ну а Бернату срав-

няется шестнадцать. Сейчас он в Александрии, при консульстве, обучается торговому делу и навигации. И надеюсь, уже скоро вернется. Я больше не желаю заниматься никакими делами. Я старик!

— Не говорите так...

— Не спорь со взрослыми, — оборвал Арнау.

Уго так и поступил; старик двинулся дальше, опираясь на его плечо. Мальчику нравилось, когда Арнау так на него опирался. Уго чувствовал себя важным человеком, когда встречные с ними раскланивались; ему очень нравилось отвечать на приветствия — иногда настолько преувеличенно, что это уже выходило за рамки простой вежливости.

— Не следует склоняться так низко ни перед кем, — не выдержал однажды Арнау.

Уго ничего не возразил. Арнау ждал: он успел хорошо изучить своего подопечного и знал, что мальчик еще вернется к этой теме.

— Это вы можете не кланяться, потому что вы знатный горожанин, — наконец заговорил Уго. — А вот я...

— Ты ошибаешься, — поправил Арнау. — Если мне удалось стать знатным горожанином, так это, быть может, оттого, что я никогда ни перед кем не склонялся.

На сей раз Уго ничего не ответил, да и сам Арнау отвлекся от разговора: мыслями старик вернулся в тот далекий день, когда ему пришлось на коленях проползти по залу в доме Пучей, чтобы поцеловать ноги Маргариды¹. Пучи, разбогатевшие и возгордившиеся родственники Эстаньолов, когда-то унизили Арнау и его отца Берната — в конце концов по вине Пучей Бернат был повешен на площади Блат как опасный преступник. Маргариды ненавидела Арнау так, будто жила ради этой ненависти. С тех пор минуло уже много лет, но при одном только воспоминании об этой женщине по спине у старика пробежал холодок. Что стало с Пучами теперь, Арнау не знал.

В тот январский день 1387 года, подходя к церкви Святой Марии у Моря, Уго вспомнил совет Арнау, увидев, как низко поклонился им встречный горожанин, по виду моряк. Мальчик улыбнулся. «Ты не должен склоняться ни перед кем». Как много оплеух и пинков он уже получил, следуя этому совету! Однако мисер

¹ Эти события изложены в первом романе об Арнау Эстаньоле «Собор у моря» (2006).

Арнау оказался прав: после каждой стычки парни с верфей прониклись к Уго все большим уважением, даже если они были старше и крепко его поколачивали.

Мальчик и старик шли через квартал Льюль, позади площади Борн и церкви Святой Марии, когда услышали далекий звон колоколов. Арнау, как и многие другие барселонцы, остановился в растерянности: то был не призыв к молитве.

— Долгий звон, — прищурившись, шепнул старик. — Умер король Педро.

Не успел Арнау договорить, как зазвучали колокола Святой Марии. Их поддержали колокола церкви Святых мучеников Жуста и Пастора, церкви Святой Клары, монастыря Фраменорс... И вскоре уже все колокола Барселоны и ее окрестностей звонили по усопшему.

— Король! — Крики на улицах подтвердили скорбную весть. — Король умер!

Уго заметил беспокойство на лице мисера Арнау; взгляд его усталых поблекших глаз устремился куда-то далеко, в сторону площади Борн. Мальчик принял тревогу старика за скорбь:

— Вам нравился король Педро?

Арнау скривил губы и покачал головой. «Он женил меня на змеюке, своей воспитаннице, женщине скверной, с какой стороны ни посмотри», — мог бы ответить он.

— А его сын? — не унимался мальчик.

— Принц Хуан? — переспросил Арнау.

«Именно он стал причиной смерти одного из лучших людей в этом мире» — вот что хотелось ответить Арнау. Воспоминание о Хасдае, горящем на костре, причинило ему жгучую боль. Этот человек спас ему жизнь, после того как сам Арнау защитил его детей; этот еврей принял его и сделал богатым. Сколько же лет прошло!..

— Он плохой человек, — коротко ответил Арнау.

«Человек, который потребовал выдать трех виновных, — добавил старик про себя. — И три хороших человека принесли себя в жертву ради своих любимых и ради людей из своей общины».

Арнау вздохнул и тяжелее навалился на плечо Уго.

— Мы возвращаемся домой, — объявил старик посреди звона и всеобщей суматохи. — Боюсь, что в ближайшие дни или даже недели в Барселоне наступят тяжелые времена.

— Почему? — спросил Уго.

Старик висел на его руке мертвым грузом. Мальчик выпрямился в ожидании ответа, но ответа не последовало.

— Почему вы сказали, что в Барселоне наступят тяжелые времена? — упорно повторил он через несколько шагов.

— Королева Сибилла бежала из дворца со всей своей родней и двором несколько дней назад, — пояснил Арнау, — как только удостоверилась, что супруг ее действительно умирает...

— Она покинула умирающего короля? — изумился Уго.

— Не перебивай, — проворчал Арнау. — Королева бежала, потому что опасалась мести принца... То есть нового короля Хуана, — поправился он. — Королева никогда не проявляла к пасынку ни малейшего почтения, а Хуан винил ее во всех своих бедах — от размолвок до открытой вражды с отцом. В прошлом году король лишил Хуана титула и привилегий местоблюстителя короля¹, для наследника престола это унижение. Он будет мстить, это яснее ясного, и карательных мер не избежать, — предрек Арнау.

На следующий день после смерти Педро Третьего прихожане, да и сама церковь, облачились в траур, повсюду царил скорбь. Уго слушал воскресную мессу, стоя рядом с матушкой, — это были единственные моменты свободы, которые позволял Антонине перчаточник с улицы Каналс. Среди толпы мальчик разглядел и мисера Арнау — тот стоял сгорбившись, но все же стоял, как и они сами, как все бедняки. Уго посмотрел на Деву Марию. Мисер Арнау утверждал, что ему Она улыбается. Сам Уго такого не видел, но старик упрямо стоял на своем, и они приходили в церковь в самое разное время, чтобы помолиться и еще раз проверить.

Мальчику Дева у Моря не улыбнулась ни разу, но он все равно молился и просил, как и в этот день, о Ее заступничестве: за свою матушку, чтобы она ушла от перчаточника и снова стала веселой, чтобы она смеялась и любила его как прежде; чтобы они смогли жить все вместе, втроем с Арсендой. Уго помолился за своего отца, помолился за здоровье мисера Арнау и за освобождение генуэзца. «Освобождение... — засомневался Уго. — Если его отпустят, он вернется в Геную, не будет больше меня обучать, и я не ста-

¹ *Местоблюститель короля* — официальный титул в Арагоне и Каталонии XIV–XVIII веков: человек, наделенный властными полномочиями в одном из королевств во время отсутствия короля.

ну мастером, — сказал он себе и тотчас почувствовал угрызения совести. — Да. Верни ему свободу, Владычица», — решительно заключил он.

По окончании долгой мессы Уго с Антониной не воспользовались крохами оставшегося у нее времени, чтобы поболтать и понежить друг друга, как они это делали каждое воскресенье: мать и сын слушали, о чем судачат люди вокруг. На площади Санта-Мариа, рядом с величественным церковным фасадом, на котором были запечатлены в бронзе помогавшие в строительстве бастайши, Уго увидел мисера Арнау, но не смог подобраться к своему благодетелю: его обступили жадные до новостей горожане — толпа собиралась вокруг каждого из именитых барселонцев, пришедших в этот день помолиться не в собор, а в церковь Святой Марии; каждый из них становился центром притяжения для обычных прихожан.

Так Уго, Антонина и многие другие узнали, что королева Сибилла, укрывшаяся в замке Сант-Мари-Сарокка, что в двух днях пути от Барселоны, вела переговоры о том, чтобы перейти со всеми своими людьми к Мартину, брату короля Хуана. Там же говорилось, что новый монарх находился в Жироне тяжелобольной, но утверждалось также, что, едва узнав о смерти отца, Хуан отправился в Барселону. Люди строили догадки и сплетничали. Уго пытался прислушиваться ко всем сразу.

— Сынок, — позвала Антонина. — Мне пора...

Женщина не успела закончить фразу, как Уго, позабыв про чужую болтовню, обнял мать и спрятал голову у нее на груди.

— Мне пора уходить, — твердо сказала Антонина, избегая смотреть на стоящих вокруг мужчин, в чьих взглядах читалась скорее похоть, чем нежность.

В Приморском квартале многие знали о переменах в судьбе Антонины, вызванных смертью ее мужа, но мало кто обращал внимание на круги у нее под глазами, на морщины, залегшие на лице, на покрасневшие руки: Антонина оставалась привлекательной, донельзя чувственной женщиной.

Антонина мягко высвободилась из сыновних объятий, опустилась перед Уго на корточки и ласково провела ладонями по его щекам:

— Увидимся в следующее воскресенье. Не плачь. — Женщина старалась подбодрить мальчика, видя, как подрагивает его

нижняя губа и морщится подбородок. — Будь сильным, трудись усердно.

Уго смотрел на толпу, поглотившую матушку, как будто надеялся в любой момент увидеть ее снова. А потом сжал губы и опять поискал взглядом окруженного людьми мисера Арнау. Почувствовав, что у него перехватило горло, а глаза повлажнели, мальчик решил уйти. «Я встречу с ним завтра», — подумал Уго.

Но вышло по-другому. Всякий раз, когда мальчику удавалось освободиться от железного ядра и наставлений генуэзца, он бегал на поиски мисера Арнау, но нигде не мог его застать.

— Его нет дома, паренек, — отвечала Жоана, служанка Арнау.

Никто не знал, где его искать.

— Мисер Арнау в Совете Ста, — только на следующий день сообщила Мар, узнавшая о набегах Уго от служанки. — Он заседает вместе с именитыми гражданами и советниками Барселоны.

— Спасибо, госпожа, — пробормотал изумленный мальчик. — Когда он вернется...

— Не беспокойся. Он знает, что ты приходил. Мы ему сказали. Арнау приносит тебе извинения. Уго, он тебя очень любит, но настали трудные времена, — оправдывалась Мар, передавая слова старика.

Уго и сам понимал, что для Барселоны и Каталонии действительно настали трудные времена. Он слышал об этом на верфи, даже работы замедлились из-за пересудов между мастерами и чиновниками.

— Он уже в Барселоне! — объявил как-то вечером кузнец.

Имелся в виду, конечно, король Хуан.

— Но ведь он очень болен, — заметил второй кузнец.

— Говорят, королева Сибилла его околдовала. Вот почему он так плох.

— Королева под арестом.

— И весь ее двор, и бывшие советники короля Педро. Все арестованы.

— А еще их пытаются, — раздался голос от груды пылающих углей, где длинные доски обдавали горячим паром, чтобы потом изогнуть.

— Не может быть! — выкрикнул другой работник. — Это запрещено законом. Сначала их полагается судить.

И все-таки это была правда, и это через пару дней подтвердили сразу несколько мастеров: король Хуан со своими присными рас-

Фальконес И.

Ф 19 Наследники земли : роман / Ильдефонсо Фальконес ; пер. с исп. К. Корконосенко, Б. Ковалева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 832 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-20220-7

Спустя десять лет после событий величественной саги Ильдефонсо Фальконеса «Собор у моря» мы возвращаемся в средневековую Барселону, где главный герой «Собора» Арнау Эстаньол — немолодой и уважаемый гражданин, а семейство Пуч, его давние враги, повержены. Однако эта благостная картина рассыпается в прах на глазах юного протеже Эстаньола, мальчика по имени Уго Льор, который, успев затвердить самый главный совет своего наставника не склоняться ни перед кем, в двенадцать лет неожиданно обзаводится очень влиятельными врагами. Его мечте строить корабли не суждено сбыться, однако друзья Эстаньола открывают мальчику виноделие; со временем Уго становится уважаемым виноградарем и виночерпием — а также верным другом жестокого корсара, шпионом короля и освободителем рабов.

Ильдефонсо Фальконес — юрист по профессии, историк по призванию, один из крупнейших испанских писателей современности, лауреат многочисленных престижных премий, в том числе *Euskadi de Plata* (2006, Испания), *Qué Leer* (2007, Испания) и премии Джованни Боккаччо (2007, Италия); его книги уже разошлись общим тиражом более 10 миллионов экземпляров в нескольких десятках стран, а оба романа его барселонской саги стали популярными телесериалами *Netflix*. «Наследники земли» — грандиозный эпос, в котором обычные люди, пережив безжалостную мясорубку Истории, остаются великанами, умудряются сохранить достоинство и любовь и даже обретают счастье. Справедливость здесь неуловима, однако торжествует, а повествование льется рекой, как вино, действует незаметно и исподволь опьяняет.

Впервые на русском!

УДК 821.134.2
ББК 84(4Иен)-44

Литературно-художественное издание

ИЛЬДЕФОНСО ФАЛЬКОНЕС
НАСЛЕДНИКИ ЗЕМЛИ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редакторы Кирилл Корконосенко, Анастасия Миролюбова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Киселева, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 24.03.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 50,96.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-ABB-29043-01-R